

04,13

Тонкие пленки диэлектрических иридатов стронция — материалы для сверхпроводящей криоэлектроники и спинтроники

© Ю.В. Кислинский¹, К.И. Константиан¹, И.Е. Москаль^{1,2}, А.М. Петржик¹
А.В. Шадрин^{1,3}, Г.А. Овсянников¹

¹ Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Москва, Россия

² Российский технологический университет МИРЭА, Москва, Россия

³ Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Долгопрудный, Россия

E-mail: yulii@hitech.cplire.ru

Поступила в Редакцию 29 апреля 2022 г.

В окончательной редакции 29 апреля 2022 г.

Принята к публикации 12 мая 2022 г.

Исследованы структурные и электрофизические свойства эпитаксиальных тонких пленок иридата стронция Sr_2IrO_4 , которые были получены методом лазерной абляции. Приводятся данные о влиянии режимов напыления на электрофизические свойства пленок. Обсуждаются модели электронного транспорта.

Ключевые слова: иридат стронция, зонная проводимость, прыжковая проводимость.

DOI: 10.21883/FTT.2022.10.53082.32NH

1. Введение

Интерес к иридату стронция Sr_2IrO_4 (SIO_4) связан с его необычными свойствами. Так, например, предсказывают возможность появления сверхпроводимости в Sr_2IrO_4 при легировании [1]. Большую часть свойств связывают с повышенной прочностью спин-орбитальной связи в $5d$ иридатах, что отличает их от хорошо изученных сверхпроводящих $3d$ купратов [2], например, La_2CuO_4 , с которым SIO_4 имеет структурное сходство. В SIO_4 , легированном электронами, была обнаружена d -волновая щель в электронной плотности состояний [1] и анизотропное магнитосопротивление. Тонкие пленки SIO_4 иногда демонстрируют активационную зависимость сопротивления от температуры: зависимость удельного сопротивления характеризуется экспонентой от обратной температуры [см. работу 3]. При температуре ниже 240 К вещество SIO_4 переходит в антиферромагнитное состояние.

Кристаллическая структура монокристаллов SIO_4 слоистая, типа La_2CuO_4 , имеет тетрагональную симметрию с пространственной группой $I4/mmm$, в отсутствие напряжений параметры решетки: $a = 3.888 \text{ \AA}$, $c = 12.90 \text{ \AA}$. Фаза диэлектрического SIO_4 требует нестандартного для оксидов режима синтеза, в частности, низкого давления кислорода [3–5]. Цель работы — разработка методики роста пленок SIO_4 на разных подложках, а также измерение электрофизических параметров полученных пленок, а также сравнение электрофизических параметров в зависимости от типа подложек и режима напыления.

2. Методика и результаты эксперимента

Тонкие пленки SIO_4 наносились на различные подложки методом лазерной абляции. Мишени изготавливались из смеси порошков SrCO_3 и IrO_2 по стандартной керамической технологии [6]. Напыление пленок SIO_4 производилось с помощью KrF эксимерного лазера. В работах [3–5] напыление производилось в атмосфере кислорода при давлении 0.0013–0.05 mBar и температурах от 700 до 850°C. Первая пленка SIO_4 была выращена в подобном режиме при давлении кислорода 0.05 mbar и температуре 770–730°C на подложке $(100)\text{SrTiO}_3$ (STO), что в дальнейшем будем называть режимом 1. Частота импульсов составляла 2 Hz, энергия — 1.6 J/cm^2 , количество импульсов — 2000. Из рентгеновской дифрактограммы на рис. 1 видно, что дифракционный пик от пленки соответствует c -параметру решетки $12.23 \text{ \AA}$, что меньше табличного значения для монокристалла SIO_4 , равного $12.891 \text{ \AA}$. Вероятно, в пленке есть побочная фаза с меньшим параметром решетки, приближающаяся по составу к $\text{Sr}_3\text{Ir}_2\text{O}_7$. Для исключения роста побочной фазы требовалось ещё понизить давление кислорода, что сложно с технической точки зрения. Поэтому было принято альтернативное решение — кислородная атмосфера была заменена на атмосферу аргона.

Из данных, представленных на рис. 1, видно, что в атмосфере аргона c -параметр основной фазы равен $12.83 \text{ \AA}$ (толщина пленки 17 nm). Это значение даже лучше, чем c -параметр, полученный в [3], соответствует табличному c -параметру для монокристалла SIO_4 . Сначала применялись давление 0.5 mbar Ar и температура

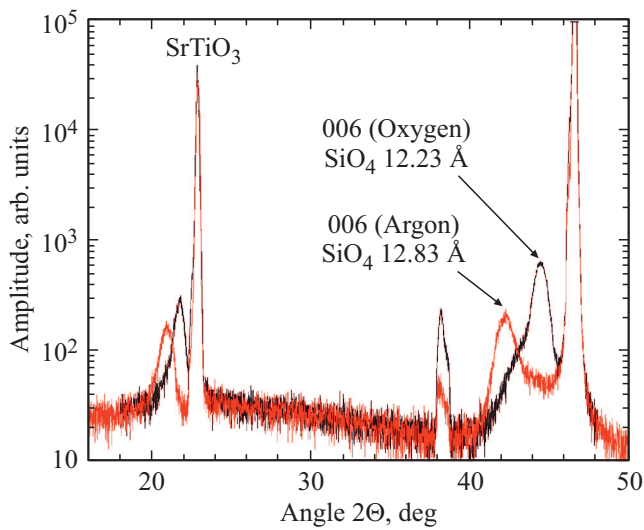

Рис. 1. Рентгеновская дифрактограмма, $\theta/2\theta$ скан двух пленок SiO4 на подложках STO.

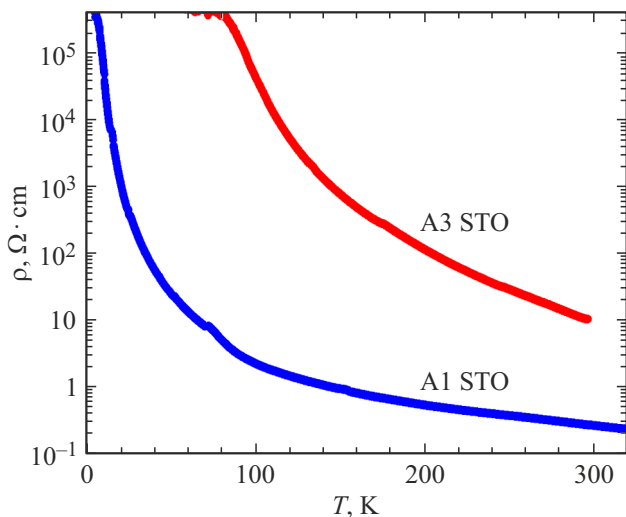

Рис. 2. Зависимости удельных сопротивлений от температуры пленок SiO4 на подложках STO: (A1) $d = 17$ nm напыленная в кислороде, (A3) $d = 34$ nm — в аргоне.

750°C (второй режим напыления). Отладка режима напыления показала, что лучшая структура пленок вырастает при температуре $T = 800-760^\circ\text{C}$, что назовем режимом 3. В этом режиме пленки наносились на 4 типа подложек: (100)SrTiO₃ (STO), (110)NdGaO₃ (NGO), (100)LS_{0.3}Sr_{0.7}Al_{0.65}Ta_{0.35}O₃ (LSAT) и (100)LaAlO₃ (LAO). Наилучшую структуру имели пленки на подложках (100) SrTiO₃, c -параметр таких пленок — 12.87 Å.

Для эксперимента были выбраны несколько пленок: напыленная в режиме 1 на SrTiO₃ A1 STO, изготовленная в режиме 3 на SrTiO₃ A3 STO, а также пленки, напыленные на подложки NdGaO₃ при давлениях кислорода 0.05 mbar (образец А NGO) и 0.3 mBar (образец В NGO). Для двух пленок на STO зависимость удельного сопро-

тивления от температуры $\rho(T)$ продемонстрирована на рис. 2.

Наименьшим сопротивлением обладает пленка SiO₄, напыленная в режиме 1. Удельное сопротивление образцов характеризуется энергией активации ΔE_A , которая соответствует ширине запрещенной зоны диэлектрика. Для зонных диэлектриков зависимость сопротивления от температуры имеет вид [3,7]:

$$\rho(T) = \rho_0 \exp\left(\frac{\Delta E_A}{2kT}\right), \quad (1)$$

где k — постоянная Больцмана. У диэлектриков энергия активации зависит от температуры слабо. Энергии активации рассчитывались по той же формуле, что и в [7]:

$$\Delta E_A = \frac{d(\ln \rho)}{d(T^{-1})}. \quad (2)$$

Температурная зависимость энергии активации показана на рис. 3. Для пленок SiO₄ на титанате стронция энергии активации мало менялись в диапазоне 100–250 К. Величина ΔE_A зависит от режима напыления пленки. При напылении в кислороде ΔE_A была 50–70 meV, а в аргоне — 200–260 meV. Для пленки A1 проведена аппроксимация $\Delta E_A = c + bT^{3/4}$ (показана штрих-пунктиром на рис. 3) Параметр c , оценивающий ΔE_A при стремлении температуры к нулю, составил 10–15 meV. Это указывает на активационный механизм транспорта носителей заряда в пленках на подложках титаната стронция.

Пленки, напыленные на подложки NdGaO₃ при давлениях кислорода 0.05 mbar (образец А NGO) и 0.3 mBar (В NGO), имели меньшие удельные сопротивления, чем A1 STO и A3 STO — пленки на титанате стронция. Зависимости $\rho(T)$ для образцов А NGO и В NGO продемонстрированы на рис. 4.

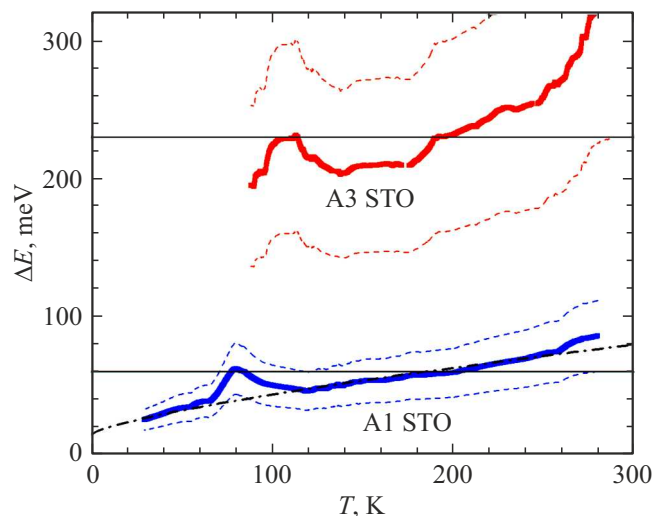
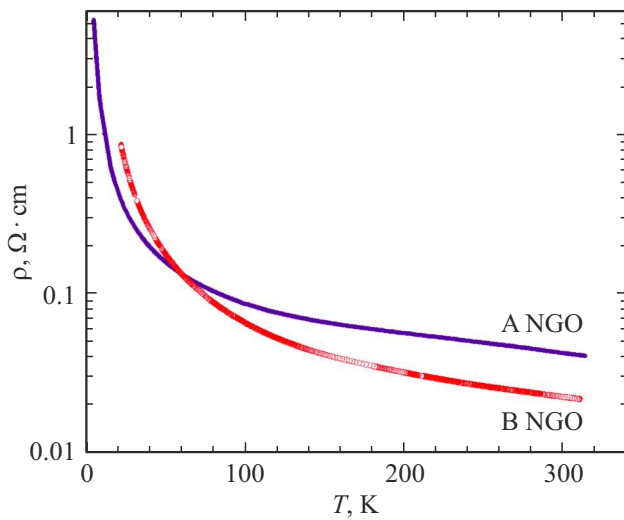
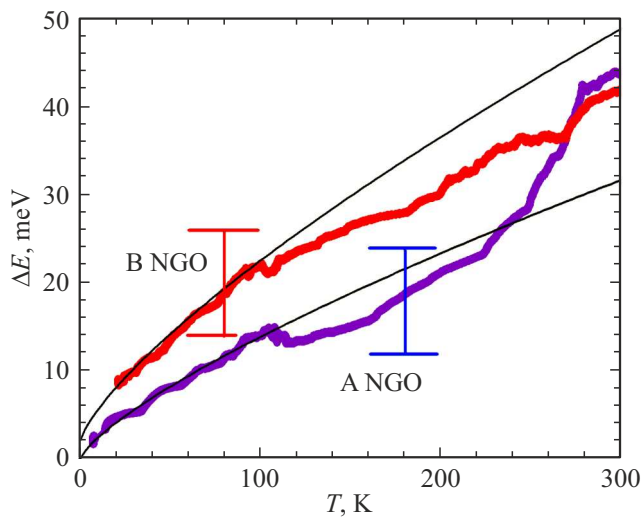

Рис. 3. Зависимости энергий активации от температуры для пленок SiO4 на подложках STO в режимах (1) и (3) — жирные линии. Пунктиры — погрешности при вычислении энергии — 30 процентов. Прямые линии — оценки для ΔE_A .

Рис. 4. Удельные сопротивления пленок, напыленных на подложки NGO при давлениях O_2 : 0.05 mBar — A NGO, 0.3 mBar — B NGO, в зависимости от температуры.

Рис. 5. Энергии активации пленок SIO4, напыленных на галлат неодима при 0.05 mBar (A NGO) и 0.3 mBar (B NGO). Аппроксимации для ΔE_A проведены в модели трехмерной прыжковой проводимости по формуле (4) — сплошными линиями.

Энергии активации этих пленок, вычисленные по формуле (2) показаны на рис. 5.

Погрешности определения этих энергий показаны условными знаками погрешности точки и составляют около 30 процентов. Погрешности возникают при числовом дифференцировании экспериментальных кривых $R(T)$. При трехмерной прыжковой проводимости температурная зависимость удельного сопротивления имеет вид

$$\rho(T) = \rho_0 \exp \left[\left(\frac{T_0}{T} \right)^{1/4} \right], \quad (3)$$

где ρ_0 и T_0 — константы, определяемые из эксперимента. При этом энергия активации зависит от температуры по закону [8]:

$$\Delta E_A = (g(\mu) \cdot \alpha^3)^{-1/4} \cdot (kT)^{3/4}, \quad (4)$$

где $g(\mu)$ — плотность состояний на уровне Ферми, α — радиус локализации носителей заряда. Из формулы (4) видно, что в модели прыжковой проводимости энергия активации обращается в нуль при стремлении температуры к нулю. Величины энергий активации пленок на галлате неодима также стремятся к нулю при уменьшении температуры (рис. 5). Это указывает на отсутствие в этих пленках запрещенной зоны. Вероятный механизм транспорта в пленках SIO4 на галлате неодима — трехмерная прыжковая проводимость. Отличия в свойствах пленок, напыленных на разные подложки мы связываем с напряжениями, которые возникают из-за рассогласования параметров кристаллической решетки подложки и пленки.

3. Обсуждение результатов

В работе [9] проводилось лазерное напыление из мишени $Sr_3Ir_2O_7$. При давлении кислорода — 0.001 mBar — получались тонкие пленки состава Sr_2IrO_4 , а с повышением давления O_2 до 0.07 mBar получен состав $Sr_3Ir_2O_7$ — соответствующий мишени. Похожие результаты получены в работе [10], где рассмотрен рост пленок $SrIrO_3$, Sr_2IrO_4 и $Sr_3Ir_2O_7$ из одной и той же мишени $SrIrO_3$. Состав осаждавшихся пленок иридатов в этих работах менялся в зависимости от давления кислорода и материала подложки. Нами в режиме напыления с давлением кислорода 0.05 mBar получены пленки состава SIO4 с малой энергией активации 50–70 meV и примесью побочной фазы (образец A1 STO на рис. 3). Чтобы получить малое парциальное давление кислорода проводилось напыление в чистом Ar [6]. В результате были получены высокоомные пленки с энергиями активации 200 meV. Кристаллы SIO4 обладают a -параметром решетки около 3.89 Å. Рассогласование по a -параметру с подложками STO, у которых $a = 3.90$ Å, для пленок SIO4 — минимально. Подложки с меньшими a -параметрами, например, NGO ($a = 3.86$ Å), вносят в пленки сжимающие напряжения, что, возможно, приводит к образованию дефектов.

В работе [3] пленки SIO4 осаждались на подложки STO при 0.05 mBar O_2 . Преобладал прыжковый механизм проводимости в пленках с толщинами до 150 nm, но при толщинах 200–300 nm наблюдался и активационный механизм. В работе [5] напыление SIO4 производилось при 0.001 mBar кислорода. В результате получены пленки с энергиями активации ΔE_A около 100 meV при температуре 100 K, и эта энергия уменьшалась при уменьшении температуры. Механизм проводимости пленок: прыжковый или активационный окончательно выяснен не был [5]. Прыжковый механизм — это туннелирование между примесями или между дефектами

структуры [8]. Сравнивая наши данные с результатами упомянутых работ, укажем, что наши образцы имели ббльшие удельные сопротивления, их c -параметр кристаллической решетки был ближе к табличному значению монокристаллов SiO₄.

Образцы пленок SiO₄ на подложках STO имели активационную проводимость, высокие сопротивления и, вероятно, обладали меньшим количеством дефектов, чем в пленки с прыжковым механизмом проводимости, полученные при напылении в кислороде в предшествующих работах [3,5].

Благодарности

Авторы выражают благодарность А.Е. Пестун за изготовление мишеней и плодотворные обсуждения.

Финансирование работы

Работа выполнена по государственному заданию ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН. Использовалось оборудование УНУ 352529 „Криоинтеграл“ (грант МОН, соглашение № 075-15-2021-667).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Y.K. Kim, N.H. Sung, J. Denlinger, B.J. Kim. Nature Phys. **12**, 37 (2015).
- [2] B.J. Kim, H. Ohsumi, T. Komesu, S. Sakai, T. Morita, H. Takagi, T. Arima. Science **323**, 1329 (2009).
- [3] Chengliang Lu, Andy Quindeau, Hakan Deniz, Daniele Preziosi, Dietrich Hesse, Marin Alexe. Appl. Phys. Lett. **105**, 082407 (2014).
- [4] J. Nichols, J. Terzic, E.G. Bittle, O.B. Korneta, L.E. De Long, J.W. Brill, G. Cao, S.S.A. Sea Appl. Phys. Lett. **102**, 141908 (2013).
- [5] C. Rayan Serrao, Jian Liu, J.T. Heron, G. Singh-Bhalla, A. Yadav, S. J. Suresha, R.J. Paull, D. Yi, J.-H. Chu, M. Trassin, A. Vishwanath, E. Arenholz, C. Frontera, J. Zelezny, T. Jungwirth, X. Marti, R. Ramesh. Phys. Rev. B. **87**, 085121 (2013).
- [6] А.М. Петржик, G. Cristiani, Г. Логвенов, А.Е. Пестун, Н.В. Андреев, Ю.В. Кислинский, Г.А. Овсянников. Письма в ЖТФ **43**, 12 (2017).
- [7] N.G. Bebenin, R.I. Zainullina, N.S. Chusheva, V.V. Ustinov, Ya.M. Mukovskii. Phys. Rev. B **69**, 104434 (2004).
- [8] Boris I. Shklovski, Alex L. Efros. Electronic properties of doped semiconductors. Springer Series in Solid-State Sciences. Book series SSSOL V. 45 (1984).
- [9] A. Gutierrez-Llorente, L. Iglesias, B. Rodriguez-Gonzalez, F. Rivadulla. APL Materials **6**, 091101 (2018).
- [10] Kazunori Nishio, Harold Y. Hwang, Yasuyuki Hikita. APL Materials **4**, 036102 (2016).

Редактор К.В. Емцев